

"Директор, я... Как мы можем клеймить ее позором? Как только ее перевели в школу, она шантажировала своих одноклассников и ранила шестерых своих одноклассников. Это очевидно для всех!"

"Ну, вы хотели бы сказать, почему они шантажируют своих одноклассников без всякой причины, когда они только сегодня здесь? Более того, она же девочка, как можно шантажировать шестерых мальчиков? Только студенты студенческого союза могут придумать такое нелепое оправдание

Директор Ван ударил себя лицом по столу, его борода затряслась от гнева.

У него сейчас действительно помутилось в голове, чтобы поверить в то, что говорили эти люди.

"Нет, директор. На самом деле, Руан Менменг - не единственный шантажист. У нее также есть сообщник. Му Цзинсин из 13 класса - ее сообщник..."

Лоб листа клена полон пота, как тоже не понимаю, хорошо жаловаться, почему может стать таким.

"Ну, а что, если кто-нибудь поможет? Не говорите, что Руан - девочка, просто два мальчика. Сможешь ли ты выиграть шесть? Говоря это, вы ставите под сомнение мое решение!"

"Нет, конечно, нет". Е Фэн отрицал, что его лицо стало чрезвычайно уродливым и пассивным.

Директор Ван посмотрел ему в глаза и захотел съесть его. Е Фэн не знал, как он обидел директора. Он не мог не опустить голову и не надеяться уменьшить свое ощущение существования. Сейчас у него не было такого престижа.

Директор Ван свирепо посмотрел на него и посмотрел на толстяка, стоявшего сбоку: "И ты, Цзин Сянцзинь. Скажи, ты издевался над своими одноклассниками, а потом поменялся с ними ролями?"

"Директор, я не лгу. То, что я сказал, правда..." Цзин Сянцзинь чуть не плакал.

Хотя он шантажировал перед ним, он был тем, кого избили!

То, что он сказал, было правдой. Шестеро из них действительно были сбиты с ног этой милой девушкой!

"Цзин Сянцзинь, ты не говоришь правды! Ты единственный, кто издевается над своими одноклассниками. Когда кто-то издевался над тобой? Не думай, что я боюсь прикоснуться к тебе с твоим братом. Я не хочу больше слышать от тебя никаких объяснений. Ты идешь извиняться перед Руаном

"Но директор, это Руан Менменг причинил боль Цзин..." Е Фэн не мог не возразить.

Он не может просто смотреть, как Руан Менменг убегает.

Кто знает, слова еще не закончились, их резко прервал президент Ван.

"Не думай, что это связано только с Цзин Сянцзинь. Е Фэн, ты тоже не можешь избежать этих отношений!"

Думая о приказе по телефону, директор Ван принял строгий и серьезный вид.

"Ты, и вы двое..." Директор Ван смотрит на Е Фэна и двух учеников, стоящих позади него.

"Ваше поношение новых учеников серьезно повредило имиджу школы и студенческого союза. Поэтому с этого момента ваши должности в студенческом союзе будут временно приостановлены. Только когда ты лично извинишься перед Руан и получишь ее прощение, ты сможешь вернуться к своим обязанностям."

"Что... ты хочешь, чтобы мы извинились перед ней?"

На этот раз не только Е Фэн, но и двое других людей не могли удержаться от крика.

*

с другой стороны, Руан Менменг сидит рядом с Ли Цзюнью.

Своими длинными пальцами он нежно погладил пушистые и мягкие черные волосы Руан Менменга.

По такому интимному действию легко понять, что мужчина нуждается в защите и близости девушки.

В этот момент председатель, стоящий перед ними, так думает.

Он потер руки, немного нервничая: "Ли Шао, вы можете быть уверены, что я уладил это дело, и ошибок никогда не будет".

Директору больше 50 лет, он одет в костюм и галстук.

Обычно в школе величественно выглядит дядя, в этот момент в лице Ли Цзюнью, но низко склоняет голову в пояс, производительность одновременно низкая и непростая.

"В дополнение к переносу занятий, студенческий союз также должен строго расследовать это".
ноги Ли Цзюнью перекрывали друг друга, слегка ленивая команда.

Он погладил одной рукой длинные мягкие волосы Руан Менменг и небрежно постучал по подлокотнику дивана.

Глядя в холодные глаза директора, слегка прищуренные, слегка приподнятая челюсть, с прирожденным превосходством.

"Да, это должно быть расследовано. Теперь все эти люди были заменены".

"Не беспокойтесь". Глубокий голос, холодное прерывание.

Ли Цзюнь смотрит королевскими боковыми глазами, холодный взгляд падает на розовое нежное личико девушки Фэй.

Первоначально острые края и углы и глубокий холодный цвет глаз, затем непреднамеренно нанесли немного мягкости.

Большой Чжан погладил Руань Менменга по голове и тихо сказал: "Моя сестра хорошая. Пусть она будет следующим студенческим президентом".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/31410/1793316>